

Плещеево озеро: надежды и реальность

Весной 1979 года «ЛГ» начала разговор о судьбе Плещеева (Переславского) озера, нашего «восточноевропейского Байкала», опубликовав статью писателя и учёного Андрея Никитина «Хранить родники Берендея» («ЛГ», № 10, 7 марта 1979 г.). Не рассчитав имеющиеся водные ресурсы, на берегу озера построили крупный химический завод. Проблему водоснабжения решили просто: пробурили на берегу глубокие скважины и... перерезали водоносные пласты, питающие озеро. Оно стало мелеть. Тогда его уровень приподняли плотиной на реке Вёксе, вытекающей из озера. Оно стало задыхаться, зацвело, начались заморы. Необходимо было принять срочные меры: вернуть озеру его подземное питание и былую проточность. В ответе министра мелиорации и водного хозяйства РСФСР К. С. Корнева, направленном в редакцию («ЛГ», № 29, 18 июля 1979 г.), подчёркивалась обоснованность тревоги писателя и своевременность поднятой темы не только для Плещеева озера, но и для других водоёмов Нечерноземья. «Улучшить охрану водных источников, в том числе малых рек и озёр... Продолжить работу по охране и рациональному использованию уникальных природных комплексов...» — подчёркивается в исторических решениях XXVI съезда партии.

Состояние Плещеева озера продолжает вызывать тревогу. Андрей Никитин снова возвращается к теме.

Нет, не стоило радоваться присланному в редакцию ответу министра мелиорации и водного хозяйства РСФСР К. С. Корнева на мою статью, хотя слова были самые обнадеживающие. Например, что «факты неблагоприятного положения с охраной водоёма от загрязнения, засорения и истощения имеют место...» и что «соответствующим подразделениям Минводхоза РСФСР поручено совместно с другими организациями более тщательно изучить причины указанных в статье недостатков и определить меры по их устранению». Ведь первым откликом на мой вопль о гибели Плещеева озера был не ответ министра,¹ а статья в переславском «Коммунаре», где прямо говорилось: да, воду из-под озера забираем и будем брать впредь; да, не только не станем понижать уже имеющуюся на Вёксе плотину, но и вообще её дамбой перекроем!.. Яснее не скажешь!..²

Но так устроен человек: хочется верить ему, что поймут его, разберутся, прислушаются к его аргументам, тем более, что вот они, эти аргументы, под ногами: залили пойму — и зацвела застойная вода; перехватили скважинами подземные родники, питавшие озеро, — и стало оно гибнуть, не получая притока свежих, целительных струй... Хочется верить... Верил и я, когда писал о Плещеевом озере, приводил доводы в пользу определённой системы мер, способных его защитить. Но вскоре от разных организаций стали поступать ответы, ясно показывающие, что писавшие их лица **сути проблемы так и не поняли**.

Они, эти люди, говорили о совершенствовании очистных сооружений, канализации, более строгом хранении ядохимикатов и удобрений, озеленении берегов, даже об ускорении строительства плотин и дамб, против чего я как раз и выступал... Короче говоря, обо всём, кроме сути.

Суть же заключается в том, что озеро — не таз с водой, в котором содержимое можно менять как угодно: сегодня родниковую воду налью, завтра — керосин, а послезавтра вымою и варенье варить стану... Нет, озеро — живой, уникальный организм со своей гидрологией,

*Никитин, А. Л. Плещеево озеро: надежды и реальность / А. Л. Никитин // *Литературная газета*. — 1981. — 24 июня (№ 26). — С. 12.

¹Корнев, К. «Хранить родники Берендея» / К. Корнев // *Литературная газета*. — 1979. — № 29. — Ред.

²Николаев, Н. С. Отвечаем читателям / Н. С. Николаев // *Коммунар*. — 1979. — 17 марта. — С. 4. — Ред.

биохимией, фауной и флорой, способный существовать только в раз и навсегда определённых условиях, отлаженных природой за десятки и сотни тысяч лет. И единственная возможность сохранить озеро для будущего заключена в максимальном сбережении этих условий: питании подземными водами, сохранности естественных берегов, беспрепятственном поверхностном стоке, очищающем водоём от перегрева и загрязнения.

Другими словами, надо подстраиваться под озеро, а не перестраивать его для своих нужд.

Вот о чём идёт речь. Даже не о воде — о сохранности того природного чуда, которое включает в себя сам водоём, его берега с археологическими памятниками, охранную зону с заповедными рощами, лесами, рыбными нерестилищами, лугами и гнездовьями птиц. Зачем сохранять? Затем, что комплекс Плещеева озера и его окрестностей — это пока ещё живой клочок биосферы, не потерявший способность восстанавливать свою экологическую структуру... И этот клочок должен стать ядром заповедника или национального парка союзного значения на «Золотом кольце» России.

А что сейчас?

За два года, прошедшие после выступления «ЛГ», на северо-западном берегу озера под видом дамбы проложена по заповедным урочищам дорога; часть леса вырублена для спрямления русла Вёксы, вырублена её пойма, исток реки из озера засыпан гравием и бетонными плитами, нарушены заповедные пойменные луга, уничтожены нерестилища, строится открытый водозабор из озера, а в реке и озере множатся сине-зелёные водоросли. По данным Института биологии внутренних вод АН СССР, только фосфора в озёрной воде находится в десятки раз больше допустимых концентраций, в озере почти полностью исчез ёрш, катастрофически упали уловы ряпушки — с сотен центнеров до десятков килограммов, а вся экосистема озера, как выразился один из биологов, существует «на лезвии бритвы».

Существует ли ещё? Ведь согласно данным того же института, о чём писал в «Северном рабочем» кандидат биологических наук Н. Шехавцов, начиная с глубины 10 метров и ниже в Плещеевом озере возникла мёртвая зона, полностью лишённая кислорода и, добавлю я, насыщенная сероводородом.¹ Прежде ничтожная примесь сероводорода, поступающая в озеро с подземными водами, выносилась мощными струями на поверхность, обеззараживая толщу воды и препятствуя развитию в ней сине-зелёных водорослей. Нетрудно представить, что произойдёт с озером, когда из него будут брать не 4,5 миллиона кубометров воды в год, как берут сейчас, а 20,7 миллиона, когда оно окажется непроточным, а всё, что сейчас ещё поступает в Вёксу, будет уходить по коллектору, отравляя озеро Сомино и Нерль Волжскую, в то время как городской сток отравляет другую Нерль — Клязьминскую: две реки, две главные водные магистрали нашего Нечерноземья!

Чтобы «подпитывать» озеро водой, непригодной ни для питья, ни для промышленности (так планируется!), в верховьях Трубежа, **над городом**, решено построить резервное водохранилище, откуда вот такая грязная вода будет сбрасываться в озеро. Не буду разбирать моральную сторону такого проекта, обрекающего переславцев жить под постоянной угрозой затопления в случае прорыва плотины. Не понимаю другого: кому выгодно тратить миллионы народных рублей, чтобы в конечном счёте уничтожить уникальный природный комплекс, оставив в будущем город и химзавод на берегу грязной лужи?

Не знают, что так может получиться? Не поверю. Знали, знают и сознательно идут на это. Вот факты.

Оценка водоносных горизонтов под озером была проведена в 1967 году и не была утверждена Министерством геологии. Другими словами, уже тогда было известно, что воды мало, в ней есть сероводород и что водоносные горизонты прямо связаны с озером. В 1970 году Минводхоз РСФСР категорически высказался против строительства второй очереди химзавода — и всё же сейчас заканчивают третью. Изотопные исследования подземных вод в 1975 году показали не только связь озера с подземными источниками, но и отсос скважинами воды непосредственно из озера! Разведка запасов воды за пределами бассейна Плещеева озера никогда не велась, а другие варианты водоснабжения города и химзавода практически не обсуждались. Проект 1973 года, воплощаемый с особой силой сейчас, когда показана уже его опасность, рассматривает озеро всего лишь как производственный водоём, требующий регулировки, а не как уникальное явление природы, подлежащее особой охране.

¹Шехавцов, Н. Сегодня и завтра Плещеева озера / Н. Шехавцов // *Северный рабочий*. — 1980. — 16 апреля. — С. 4. — Ред.

Мне могут возразить, что озеро и так числится охраняемым памятником природы. Да, именно числится! Решение об этом было принято Ярославским облисполкомом в 1975 году, и тогда же охрана была передана местными руководителями... тому самому химзаводу, который больше всех заинтересован в эксплуатации озера. Так что вопросы экологии Плещеева озера до сих пор решают не специалисты, а химзавод. Статус озера как памятника природы вместе с окружающими его 28 тысячами гектаров охранной зоны режима «повышенной строгости» подтверждался Яроблисполкомом во многих решениях. И в этих же решениях от завода и города требовали строительства упомянутых дамб и плотин, озеленения и тому подобного. Вот завод и прокладывает дороги, где хочет, вскапывает бульдозером заповедные луга, рубит заповедный лес, затапливает поймы и нерестилища, преобразуя природу по своему разумению. И так будет до тех пор, пока соответствующие органы не догадаются изъять у Переславского химического завода столь удобное для него «охранное обязательство», чтобы передать его одному из переславских охотхозяйств, расположенных на берегах Плещеева озера и имеющих необходимых специалистов и егерей.

Хочу, чтобы меня поняли правильно. Как бы ни был вреден для озера и окрестностей Переславля химический завод, — он есть и должен работать, с этим приходится считаться. Но надо понять и другое: альтернативы — или завод, или озеро — нет. Не будет озера, не станет ни завода, ни города, потому что не будет чистой воды. Больше того. Подземные воды Плещеева озера принадлежат не одному Переславлю, они являются составной частью всего подземного Московского бассейна, и их истощение катастрофически скажется на жизни всего Нечерноземья.

«Забота» местных руководителей об озере выражается в «благоустройстве» его берегов, постройках плотин, превращении его в регулируемый водоём. Между тем памятник природы требует как раз обратного: охраны от вмешательства человека, от перестроек, поисков возможности как можно скорее снять с него производственную нагрузку. Выполнить это требование можно, начав планомерные поиски новых источников воды, построив водопровод от Волги, перейдя на замкнутый цикл водопользования заводом, наконец, построив специальное водохранилище для нужд завода, а не для... «подпитки озера».

Всё это следует начать делать как можно скорее, приостановив работы по реализации проекта 1973 года, вступившего в противоречие с нашим законодательством о природе, с соответствующими постановлениями партии и правительства и с юридическим статусом озера как памятника природы.